

Энергия и пламя рассеялись так же быстро, как и появились, и все, что осталось после них — угрюмая тишина.

— О, Ками... Я не могу в это поверить! Как такое возможно?! Подобное может уничтожить целую деревню шиноби! — Прокричал Наруто выпрыгивая из-за укрытия с широко раскрытыми глазами.

Он бросил быстрый взгляд на возвышающуюся фигуру Курамы, и ей, казалось, было скучно, когда она хрустнула шеей, как будто для того, чтобы размять затекшие мышцы.

Холодная дрожь пробежала по спине мальчика, когда он, наконец-то впервые с момента встречи с ней осознал, на что действительно способна самая могущественная сущность в мире, в настоящее время заключенная в его теле.

— Как папе вообще удалось запечатать тебя во мне?! Ты слишком сильна! — Недоверчиво выпалил он, медленно подходя к Лисице, сидевшей на задних лапах.

Курама посмотрел вниз, на изумленного мальчика.

— Как бы мне ни было неприятно это признавать, но, несмотря на всю мою силу, твоему отцу понадобилась всего лишь комбинация ума, техники и времени, для успешного запечатывания. Я пыталась уничтожить вашу деревню с помощью этой самой техники, пока была под контролем человека в маске, но Четвертый использовал технику телепортации, перенеся бомбу подальше от Конохи. — Произнесла Курама с долей раздражения, вспомнив как легко избавились от ее самой сильной техники. Вздохнув она продолжила. — Абсолютная, подавляющая сила — не поможет одержать победу во всех битвах. Вот почему, когда научишься делать так же, не стоит полагаться только эту технику. Она больше подходит для уничтожения больших пространств или столкновений с другими джинчурики.

Наруто удивленно вскинул голову, глядя на нее.

— Есть и другие, такие же, как я?!

— У меня восемь так называемых братьев и сестер, и все они, подобно мне, тоже запечатаны в людях. Я самая сильная, так как у меня самое большое количество хвостов. Однако и остальные не слабаки. Не стоит относиться к ним пренебрежительно. — Предупредила она, взглянув на мальчугане.

— Я помню, как твой отец разговаривал с моим предыдущим сосудом о Кумо нине, с которым столкнулся в бою во время Третьей Великой Войны. Он говорил, что тот шиноби обладал способностью превращать любую часть своего тела в гигантское щупальце, похожее на осьминожье. Я готова поспорить, что этот человек — джинчурики Восьмихвостого Зверя, или Хачибби. Если он способен так трансформироваться, то достиг полного слияния со своим биджу, к чему стремимся и мы. Если в будущем столкнешься с ним в бою, я, скорее всего, предложу

немедленно отступить. Пока не обретишь полный контроль над моей силой, ты не победишь его. Это понятно?

Наруто громко сглотнул и кивнул.

— Как думаешь, сколько времени мне понадобится, чтобы я научился использовать твою силу, Курама? — Спросил он.

Лиса на мгновение глубоко задумалась.

— Честно говоря, я не знаю. Твоя система циркуляции чакры еще развивается и пока не в силах справиться с моей чакрой. Мало того, моя чakra подпитывается остаточной злобой человечества. Если не привыкнешь к этому, моя сила попытается свести тебя с ума своей негативной природой, и ты можешь утратить контроль над собой. А потом атаковать находящихся поблизости товарищей. — Прямо предупредила она. — Обычно, я бы сказала, что потребуется двадцать лет упорных тренировок. Однако в последнее время я заметила, что твое тело обладает невероятной способностью к быстрой адаптации... думаю все дело в наследии двух кланов, смешавшихся в тебе. Не удивлюсь если тебе понадобится всего десять лет.

Наруто понимающе кивнул, прежде чем смысл услышанного полностью уложился в его голове.

— Ты сказала о двух кланах, и я знаю о Намикадзе. Это был незначительный клан, без кеккей генкая, но он постоянно порождал могущественных шиноби. Им сильно не везло и в итоге остался только мой отец. Сирота, как и я. Хочешь сказать, что существует клан Узумаки? — Удивленно воскликнул он, и в его голосе послышалась нотка надежды.

— Существовал. — Поправила лиса, породив в мальчике бурю из замешательства, разочарования и негодования.

Она вздохнула, не желая показывать ему это воспоминание, но решила, что таким способом ответит сразу на несколько вопросов. В конце концов, картинка стоила тысячи слов. Она щелкнула пальцами, воплотив перед Наруто «экран».

— Это воспоминание твоей матери.

На экране мелькнула картинка, на которой был изображен великолепный гористый остров, видимый с пляжа через окружающее его море.

Однако он был испещрён столбами дыма, окутывающими то, что, по-видимому, было красивой, процветающей деревней, расположенной в центре острова.

Мальчик ахнул, замороженный увиденным. Он знал и чувствовал каждой частичкой своего существа, что это был дом его предков, и, увидев его таким опустошенным, было больно.

— Клан Узумаки был настолько могущественным, большим и богатым, что основал собственную деревню Узушиогакуре в центре Страны Водоворотов у морского побережья к востоку отсюда. Он был расположен между тем, что вы, люди, называете Землей Воды и Землей Волн. Деревня была близким союзником Конохагакуре из-за Узумаки Мито, которая была практически членом правящей семьи Узушио, вышедшей замуж за Сендзю Хашираму, Первого Хокаге.

— Что случилось с... кланом? — Прошептал Наруто, продолжая смотреть на изображение, чувствуя, как его глаза наполняются слезами.

Он не мог даже представить, какое горе испытывала его мать, увидев это лично.

— Твой клан был настолько грозным, что люди ставили Узумаки наравне с Сендзю и Учиха в те времена. К сожалению, способности Сендзю и Учиха можно было превзойти и обойти, особый же талант клана Узумаки в фуиндзюцу, или искусстве запечатывания, считался слишком особенным. Один мастер печатей Узумаки, мог справиться с целым отрядом джонинов, если бы у него было полминуты на подготовку. И это при плохом раскладе сил.

Глаза Наруто расширились.

— Значит, остальные боялись нас.

— Верно. Как раз перед Второй Великой Войной Шиноби, деревни Ива, Кири и Кумо заключили тайный союз, ради уничтожения Узушио. Они планировали справиться за одну ночь и совершить внезапное нападение на Коноху, еще до того, как в Лист доберутся новости. Однако допустили фатальную ошибку.

Наруто нахмурился.

— Подожди минутку. Я недавно читал об этой войне, и больше всего отличились — Коноха, Аме и Суна. Упомянутые тобой ничего не сделали.

Зубы Курамы обнажились в поистине злобной усмешке.

— Гордись своими предками. По меньшей мере семьдесят процентов военных сил каждой из трех деревень объединилось в армию вторжения численностью не менее сорока тысяч шиноби против четырех тысяч Узумаки. Они посчитали, что этого будет достаточно, чтобы потом сокрушить еще и Коноху.

Блондин зарычал от негодования.

— Узушиогакуре была уничтожена, а немногие оставшиеся в живых члены клана разбрелись по миру. Силы вторжения... Хехехехаха! — Лиса громко рассмеялась, словно наслаждаясь

сладким воспоминанием.

Наруто не удивился, тому что его партнер, счел масштабное побоище забавным.

Кураме потребовалось пару секунд, чтобы успокоиться.

— Их осталось всего около пяти тысяч шиноби!

У Наруто отвисла челюсть.

— Что еще хуже, вторженцы не смогли разграбить сокровищницы клана. Когда твои предки понимали, что умрут или попадут в плен, они активировали специальные печати и убивали врагов вместо с собой. Все, что было ценным для клана, запечатали в непроходимых хранилищах, которые могли открыть только происходящие из рода Узумаки. Даже дети, которых пытались схватить и в будущем использовать для размножения, жертвовали собой и забирали в брюхо Шинигами врагов. Захватчики сильно недооценили Узумаки, умывшись кровью. Миссия должна завершиться за один день — растянулась на три дня бесконечной резни. — Курама закончила тихо, резко контрастируя с недавним смехом.

Наруто был в полном восторге от стойкости и непоколебимости предков.

— Оставшиеся силы вторжения оказались не готовы к встрече с подкреплениями, прибывшими из Конохи. Тогда был первый и единственный раз, когда твоя мать, только что ставшая генином, в ярости воспользовалась моей силой в сочетании со своими цепями чакры, убивая вражеских шиноби сотнями. Она никого не брала в плен и никогда не сожалела о содеянном.

<http://tl.rulate.ru/book/65076/2770113>